

ЧАБУА АМИРЭДЖИБИ:

Мне не уйти от этой темы...

Культура. — 1997. — 25 сев. — С. 5.

Подарив миру Достоевского и Солженицына, русская каторга не осталась в долгу и перед грузинской литературой. Отметивший недавно свое 75-летие писатель Чабиа Амирэджиа, автор "Даты Туташиа", отдал ГУЛАГу без малого 20 лет. И почти столь же долго писался его первый роман.

Старый лагерник, навсегда сохранивший гулаговские привычки и предпочитающий всем благам бытия черный, как чифирь, чай и затяжку крепчайшим табаком, довольно продолжительное время ходил в "авторах одного романа". А вокруг таких авторов, увы, как правило, курсируют слухи о рукописи похищенной, найденной на старом чердаке, врученной на хранение и так далее. Эти слухи самым решительным образом опроверг сам писатель, выпустив новую книгу — роман "Гора Мборгали", который недавно в переводе самого автора вышел на русском языке.

— Та же, что и в "Дате Туташиа", вечная тема — борьба Добра со Злом, — говорит Чабиа. — И все тот же проклятый вопрос: можно ли сокрушить зло насилем. Ведь насилие, как правило, порождает новое насилие. А добро и зло присутствуют в сердце каждого человека. Все дело, наверное, в

том, где проходит между ними граница. Христос говорил: если тебя ударят в правую щеку, подставь левую. Но знаменитое — не мир, но меч! — тоже ведь его слова...

— В основу вашего нового романа положен библейский сюжет?

— Нет. Действие происходит, как принято говорить, в наши дни. Или, вернее, в те, которые им предшествовали. И из плена которых мы никак не можем вырваться. Это ГУЛАГ, колючая проволока, зона, вертухаи. Сюжет прост. И несколько авантюрен. Зек бежит из заполненного лагеря. По его следу идет охотник за беглецами. Вокруг — тундра, тайга. До Дальневосточной магистрали — две тысячи верст. И беглец думает — от кого и от чего я бегу? Уж не от себя ли? И вспоминает всю свою жизнь.

— Побег из лагеря — это что-то глубоко личное. Вам ведь самому, насколько я знаю, приходилось, как говорится,

"менять судьбу"?

— Да, неоднократно. И всякий раз — безрезультатно. Если не считать жестоких побоев и весомого доверка к сроку.

— В свое время миллионы телезрителей с большим интересом посмотрели один из первых советских сериалов — экранизацию "Даты Туташиа". В российском прокате фильм шел под названием "Берега". Сюжет "Горы Мборгали" тоже вроде бы просится на экран?

— И просится, и колется. Сейчас стучись хоть во все двери — на экран не пробьешься. Особенно с многосерийным фильмом. Не те времена. Нет средств. С электроэнергией напряженка. Ну и так далее. Правда, режиссеры Гига Лордкипанидзе и Гизо Габекирия, снявшие "Дату", не теряют надежды. И уже сегодня готовы взяться за экранизацию. Однако думаю, что нам придется дожить до лучших времен.

— Лучшие времена? Блажен, кто верует. Забрелжил ли свет в конце тоннеля?

— Конечно. Я его ясно вижу. У меня нет и капли сомнения, что Грузия находится на подъеме. И хотя медленно и с натугой, но решительно переступает одну ступеньку за другой. Пройдет годика два-три, и от мрачного тоннеля, в который нас загнала злодейка судьба, останутся одни воспоминания.

— Над чем вы сейчас работаете, Чабиа Ираклиевич?

— Над новой книгой. Бог трюцу любит. Названия пока нет. А действие происходит в эпоху царицы Тамары и Георгия Блистательного. Мой новый герой — молодой человек, получивший образование в Византии, — родной брат по духу Даты Туташиа и Горы Мборгали. И на жизненном пути сталкивается с теми же проблемами и трудностями. Мне не уйти от этой темы. Однако, увы, как и первые два, мой третий роман пишется мучительно и долго.

Но тут писатель остается верен себе. Вечный зек ремесла, он выдает продукцию нечасто, но всякий раз не крупными, а полновесным самородком колымской пробы.

Беседу вел
Георгий БЕЗИРГАНИ
ТБИЛИСИ

Фото А.КАРЗАНОВА

